

FACTORS AFFECTING LABOUR PRODUCTIVITY OF EMPLOYEES OF A REGIONAL ELECTRIC GRID COMPANY (ON THE EXAMPLE OF JSC «YURESK»)

EREMENKO Gleb Borisovich

Student

Scientific adviser:

ALADKO Olesya Ivanovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Yugra State University

Khanty-Mansiysk, Russia

This article examines the influence of business processes on the labour productivity of an electric grid company on the example of JSC «URESK», offers solutions for optimizing the activities of employees and increasing their productivity. Object of research: production business processes of JSC «URESK». Purpose of work: analysis of business processes and increase of labour productivity of employees of JSC «URESK». Methods: economic analysis, interviewing, benchmarking, mapping, systematisation.

Keywords: labour productivity, lean production, business process, business process analysis, business process optimization.

ПРАВО

ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ КАК ПРЕДМЕТЫ, ИМЕЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

БЕРЕЗА Катерина Юрьевна

студент

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Краснодар, Россия

В научной работе рассматриваются теоретические и практические проблемы собирания электронных носителей информации, участия специалиста в ходе их изъятия и осмотра на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: следственные действия, выемка, осмотр, электронные носители информации, технические средства, специалист.

Предварительное расследование является отдельной стадией уголовного процесса и разновидностью досудебного разбирательства. Оно носит вспомогательный характер по отношению к судебному производству и призвано формировать условия, при кото-

рых возможно надлежащее рассмотрение и разрешение дела судом [6, с. 372]. Указанная стадия уголовного процесса характеризуется проведением определенных – следственных – действий, направленных на собирание доказательств и установление всех обстоятельств

совершенного преступления, явления «реальной действительности, которому присущи предметно-вещественные и правовые признаки» [4, с. 79].

В настоящее время в УПК РФ не закреплен исчерпывающий перечень следственных действий. Несомненно, любое из них должно соответствовать принципам уголовного процесса, поскольку результаты их проведения в дальнейшем будут признаны недопустимыми доказательствами, что неблагоприятно отразится на реализации назначения уголовного судопроизводства в целом.

Говоря о такой цели производства по уголовному делу, как «установление истины», подразумевается сбор и проверка уже имеющихся доказательств по уголовному делу, и дальнейшая их оценка, что дает понимание использования следственного действия как инструмента правосудия, т. е. следователь, дознаватель, суд сами определяют, с помощью какого следственного действия (инструмента) будет реализовываться судопроизводство [5, с. 252-253].

Активное развитие информационных и коммуникационных технологий, соответствующей инфраструктуры, формирование информационного пространства являются приоритетным направлением внутренней политики Российской Федерации, о чем указывается в п. 22 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [1]. Технологии, в частности, беспроводной связи, промышленного интернета, виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта признаны основными сквозными цифровыми технологиями, развитие которых предусмотрено программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [2, с. 45].

Очевидно, что под действием цифровизации многие сферы жизни общества, в том числе правовая, претерпевают изменения, поскольку с развитием информационных технологий возникает необходимость в нормативном регулировании соответствующих общественных отношений. В настоящей научной работе на примере некоторых следственных действий, в частности, выемки (обыска) и осмотра предметов, будут рас-

смотрены теоретические и практические проблемы их производства в условиях развития цифровых технологий.

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом в ч. 2 ст. 74 УПК РФ содержится перечень того, что допускается в качестве доказательств.

Выемкой признается следственное действие, при которой осуществляется изъятие предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, однако основанием производства указанного мероприятия являются точные сведения о том, где и у кого находятся предметы и(или) документы.

При этом обыск следует рассматривать как следственное действие, основанием производства которого является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Производство выемки (обыска) осуществляется на основании постановления следователя, а в отдельных случаях – на основании судебного постановления, которые «являются значимой категорией, связанной со всеми аспектами уголовного судопроизводства» [3, с. 282], выносятся в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. ст. 164, 166, 182, 183 УПК РФ. По окончании их проведения оформляется протокол, отражающий ход и результаты поискового действия.

Для того, чтобы установить, содержат ли предметы и документы, изъятые в ходе производства выемки (обыска), сведения, представляющие интерес для следствия, необходимо произвести их осмотр в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. ст. 164, 166, 176, 177 УПК РФ.

Доказательствами по уголовному делу яв-

ляются, в том числе, протоколы следственных действий (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), соответственно протоколы выемки (обыска), осмотра предметов (документов) также могут являться доказательствами, и в этом случае при составлении обвинительного заключения будут включены в перечень доказательств, подтверждающих обвинение лица, совершившего преступление, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ.

Как следствие развития информационных технологий, большинство сведений, представляющих интерес для следствия, могут содержаться на электронных носителях информации: мобильных телефонах, флэш-накопителях, оптических дисках, внешних накопителях. Возникает вопрос: необходимо ли участие специалиста в ходе производства выемки (обыска), осмотра таких объектов, и будут ли протоколы выемки (обыска) или осмотра признаны недопустимыми доказательствами в случае отсутствия специалиста в ходе проведения соответствующего следственного действия?

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Рассмотрим пример: в производстве Арбитражного суда субъекта РФ находится гражданское дело, в ходе которого судьей были наложены обеспечительные меры на имущество одной из сторон процесса – ответчика – в части запрета совершения регистрационных действий в отношении этого имущества. Далее ответчик, зная, что у его знакомого дружеские отношения с судьей указанного арбитражного суда, он обратился к нему (знакомому) с просьбой о содействии в снятии наложенных обеспечительных мер, на что последний дал свое согласие, однако позже сообщил, что для решения вышеука-

занного вопроса он (ответчик) должен передать ему денежные средства в размере 1 000 000 рублей для их дальнейшей передачи должностному лицу Арбитражного суда субъекта РФ. Ответчик согласился. Спустя время, в ходе передачи денежных средств своему знакомому, ответчик (далее по тексту – Гражданин А.) вел видеозапись их встречи (так называемые «инициативные записи»), и в дальнейшем, после передачи денежных средств, написал заявление в правоохранительные органы о совершении преступлений. После проведения процессуальной проверки по факту совершения должностным лицом Арбитражного суда субъекта РФ (далее по тексту – Судья) и знакомым ответчика (далее по тексту – Гражданин Б.) противоправных действий, было возбуждено уголовное дело в отношении Судьи по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в отношении Гражданина Б. – по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела оптический диск с инициативными записями, сделанными Гражданином А. входе его встречи с Гражданином Б., был у него изъят в ходе производства выемки на основании постановления следователя, а в дальнейшем осмотрен, признан в качестве вещественного доказательства и приобщен к материалам уголовного дела.

В ходе производства выемки указанных инициативных записей, а также в дальнейшем их осмотра, участие в проведении следственных действий принимал специалист, которому были разъяснены его права, предусмотренные ст. 57 (58) УПК РФ.

Участие специалиста в проведении вышеуказанных следственных действий является спорным, поскольку следователь самостоятельно может произвести выемку оптического диска – его изъятие (фактическую передачу «из рук в руки»), и осмотр указанного предмета посредством использования портативного дисковода, подключающегося с помощью USB-кабеля к персональному компьютеру, используемому следователем в ходе производства следственных действий, для чего специальных знаний и навыков не тре-

буется, поскольку вследствие развития информационных технологий указанные действия с электронными носителями может совершить каждый. Несмотря на вышеизложенное, зачастую участие специалиста обусловлено необходимой проверкой электронных носителей на наличие вирусов посредством антивирусной программы «Kaspersky Internet Security 2020».

В УПК РФ или других источниках уголовно-процессуального права не закреплено обязательное участие специалиста при изъятии и осмотре электронных носителей информации, однако чаще всего, на практике, следователи (дознаватели) привлекают специалистов к участию в следственном действии. С одной стороны, специалист обладает специальными знаниями для того, чтобы осуществить ряд определенных действий и предоставить следователю информацию, находящуюся на электронном носителе информации и имеющую значение для уголовного дела. Однако с другой стороны, в ходе изъятия электронных носителей информации, их содержимое не просматривается, а в ходе осмотра – сведения, представляющие интерес для следствия, зачастую обнаруживаются следователем самосто-

ятельно без риска их утраты с электронного носителя, соответственно в участии лица, обладающего специальными знаниями в области технических средств, нет необходимости. При этом следует указать, что на практике отсутствие специалиста в ходе производства следственных действий не является нарушением норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, и не влечет признание соответствующих протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами.

Таким образом, поскольку в законодательстве Российской Федерации не содержится закреплённой нормы относительно обязательного участия специалиста в ходе производства следственных действий, предметом которых являются электронные носители информации, возникает пробел в праве, то есть полное или частичное отсутствие правовых норм, который можно преодолеть с помощью правотворческого процесса путем принятия новой нормы права, а в данный момент, при отсутствии указанной нормы, участие специалиста в ходе производства вышеуказанных следственных действий остается на усмотрение следователя (дознавателя).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
2. *Гаврилин Ю.В.* Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4(44). – С. 45-50.
3. *Ильницкая, Л.И.* Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам // 30 лет юридической науки КУБГАУ: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 года / под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 282-284. – EDN FDRQZD.
4. *Карлеба В.А.* О понятии «следственная ситуация» (теоретический и практический аспекты) // Общество и право. – 2020. – № 2(72). – С. 78-81. – EDN MBOSHS.
5. *Рудин А. В.* Система и этапы следственных действий в российском уголовном процессе / А.В. Рудин, М.М. Душенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 252-256.
6. *Саяты В.С.* Предварительное расследование // Экономика и социум. – 2020. – № 2(69). – С. 371-378.

ELECTRONIC MEDIA AS ITEMS OF IMPORTANCE FOR A CRIMINAL CASE

BEREZA Katerina Yurievna

Student

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia*The scientific work examines the theoretical and practical problems of collecting electronic storage media, the participation of a specialist during their seizure and inspection at the stage of preliminary investigation.***Keywords:** investigative actions, seizure, inspection, electronic media, technical means, specialist.

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

БОЛОТЕНКО Дмитрий Вадимович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия*В статье рассмотрены отдельные вопросы ограничения конституционных прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам.***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, ограничение прав и свобод в уголовном судопроизводстве.

Ограничение конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве означает снижение возможности их реализации носителями обозначенных дозволений. Оно допускается в отношении не всех прав и свобод, а только тех, в отношении которых есть разрешение в нормах Конституции РФ, или которые лимитированы в УПК РФ, и не входят в перечень прав, не подлежащих ограничению.

Термин «право» может употребляться только в части характеристики процессуального положения физических и юридических лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, не являющихся должностными лицами или государственными органами, уполномоченными расследовать или разрешать уголовное дело. Поэтому «ограничение прав и свобод» – категория, характеризующая лимитирование дозволений, предоставленных сторонам и иным участникам процесса.

Ограничение конституционных прав и

свобод граждан в уголовном судопроизводстве допускается в следующих формах:

- 1) исполнение обязанностей, возложенных законом;
- 2) соблюдение установленных запретов;
- 3) выполнение законных требований органов, ведущих процесс;
- 4) избрание мер уголовно-процессуального принуждения;
- 5) применение уголовно-процессуальной ответственности.

Точно так же, как «внешние условия деятельности по расследованию преступлений могут порождать и изменять содержание следственной ситуации» [3, с. 79], так и ограничению может быть подвергнуто не только конституционное право или свобода, но и отказ от них.

Основания ограничения конституционных прав и свобод граждан возможно разграничить на правовые и фактические.

Правовые основания ограничения консти-